

BYZANTINO-TAURICA

2

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

2

ISSN 2949-6136

VOL. 2

2024

Sevastopol,Simferopol
2024

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2024

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь, Симферополь: Н.Орiанда.

2024. Т. 2. — 2024. — 348 с., ил.

ISSN 2949–6136

Во втором томе журнала представлены работы, посвященные различным аспектам истории и культуры Византии, Причерноморья, Средиземноморья, Кавказа и Руси в позднеантичный и средневековый период. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья и Византии.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2024
© Коллектив авторов, 2024
© «Н.Орiанда», макет, 2024

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; руководитель Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях»;

Сергей Геннадиевич Бочаров — кандидат исторических наук, доцент, директор НОЦ «Археологические исследования»; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН;

Константин Александрович Панченко — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук; старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ло-

моносова; старший научный сотрудник Историко-археологической лаборатории по комплексному изучению Византийского Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН;

Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция); Наньянский технологический университет (Сингапур);

Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук; ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);

Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);

Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Head of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Senior Researcher of the Centre for Digital Technologies in Historical and Archaeological Research of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Director of the Archaeological Research Centre of Sevastopol State University; Leading Researcher of the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy — PhD, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Humanity and Social Science of the Crimean Republican Institute for Post-Graduate Pedagogical Education;

Constantin Panchenko — Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Near and Middle Eastern History of the Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History); Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University and the Centre for Complex Historical and Archaeological Research of the Byzantine Black See Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences;

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice); Nanyang Technological University (Singapore);

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University;

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade).

Содержание

Восток и Запад: евразийское измерение в Средние века

И.Ф. Попова (Санкт-Петербург)
Установление первых прямых контактов Китая с Европой (XIII век)... 13

Восток и Запад Средиземноморья в позднеантичный и средневизантийский периоды

Н.Н. Болгов, Е.П. Славогородская, А.М. Болгова (Белгород)
Интеллектуалы римской и ранневизантийской Ликии..... 21
Е.В. Литовченко (Белгород)
«Я избегаю длинных путешествий»: деловые и частные поездки в поздней Античности (по эпистолярию Квинта Аврелия Симмаха).... 36
М.В. Грацианский (Москва)
Церковный мир 433 г. и римская кафедра..... 46
Н.А. Гудков (Белгород)
Узурпация Флавия Иоанна 423–425 гг. в контексте взаимоотношений восточноримского и западноримского двора. 71
В.В. Прудников (Москва)
Норманны, тюрки-сельджуки и римляне на перекрестках традиций в хрониках итало-норманнских авторов конца XI в..... 81

Таврика в византийский и генуэзский периоды: история и археология

С.Б. Адаксина, В.Л. Мыц (Санкт-Петербург)
Храм святых апостолов Петра и Павла в Партените — византийский памятник X–XI вв., периода Македонского возрождения..... 95
В.П. Кирилко (Симферополь)
Полы в средневековых храмах Южнобережного Крыма..... 137
А.А. Роменский (Севастополь)
Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике..... 172
П.В. Кузенков, Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)
Католические миссии в Горной Юго-Западной Таврике во второй половине XIII в.: к постановке проблемы..... 195
Н.П. Турова (Симферополь)
Казалии Готии второй половины XIV–XV вв.: материалы к археологической карте муниципального округа Ялта 217

Византийская зона влияния:
исторические и археологические аспекты истории Руси и Кавказа

Ш.М. Хапизов (Махачкала)
Царство Сарир («Авар») в X–XIII вв. — независимое государство или вассал государства ромеев? (К вопросу о границах и внешнеполитической ориентации)..... 271
С.В. Шполянский (Москва)
Металлические накладки с растительным декором в материальной культуре Московской Руси во второй половине XIV–XV вв.: археологический контекст и восточно-средиземноморские влияния..... 288

Цифровые методы в исторической науке: теория и практика

Н.И. Быстрицкий (Москва)
Применение искусственного интеллекта для развития исторического знания: перспективы и ограничения 303
Э.Н. Карнаушенко (Севастополь)
Мозаика северной пристройки херсонесской Базилики в базилике: символика, композиция, реконструкция 317

Рецензия

А.А. Роменский (Севастополь)
Хронология и территория Руси X в.: спорные вопросы. Рецензия на книгу: Щавелев А.С. Хронотоп державы Рюриковичей (911–987 гг.). М.: Аквилон, 2020. 560 с. 328

Contents

East and West: The Eurasian Dimension in the Middle Ages

Irina F. Popova (Saint-Petersburg)
The Rise of the First Direct Contacts Between China and Europe (13th C.) 13

East and West of the Mediterranean in the Late Antique and Middle Byzantine Periods

Nikolay N. Bolgov, Ekaterina P. Slavogorodskaya, Anna M. Bolgova (Belgorod)
Intellectuals of Roman and Early Byzantine Lycia 21
Elena V. Litovchenko (Belgorod)
"I Avoid Long Journeys": Business and Private Travel in Late Antiquity (from the Epistolary of Quintus Aurelius Symmachus) 36
Mikhail V. Gratsianskiy (Moscow)
The Church Peace of 433 and the Roman See 46
Nikita A. Gudkov (Belgorod)
The Usurpation of Flavius John 423–425 in the Context of Relations between the Eastern and Western Roman Courts 71
Vitaliy V. Prudnikov (Moscow)
Normans, Seljuk Turks and Romans at the Crossroads of Traditions in the Chronicles of Italo-Norman Authors of the End of the 11th Century 81

Taurica in the Byzantine and Genoese Periods: History and Archaeology

Svetlana B. Adaksina, Victor L. Myts (Saint-Petersburg)
A Byzantine Monument of the 10th–11th Centuries, the Period of the Macedonian Renaissance 95
Vladimir P. Kirilko (Simferopol)
Floors in Medieval Churches of South Coast of Crimea 137
Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica 172
Pavel V. Kuzenkov (Sevastopol), **Yuriy M. Mogarichev** (Simferopol)
Catholic Missions in the Mountainous South-Western Taurica in the 2nd Half of the 13th Century: Towards the Formulation of the Problem 195
Natalia P. Turova (Simferopol)
Casalia of Gothia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Materials for the Archaeological Map of the Yalta Municipal District 217

Byzantine Zone of Influence:
Historical and Archaeological Aspects of the History of Rus' and the Caucasus

Shahban M. Khapizov (Mahachkala)
The Kingdom of Sarir ("Avar") in the 10th–13th Centuries: An Independent State or a Vassal of the State of the Romans? (The Issue of Borders and Foreign Policy Orientation Revisited) 271
Sergey V. Shpolyanskiy (Moscow)
Metal Overlays with Floral Decoration in the Material Culture of Moscow Russia in the Second Half of the 14th–15th Centuries: Archaeological Context and Eastern Mediterranean Influences 288

Digital Methods in Historical Science: Theory and Practice

Nikolay I. Bystritskiy (Moscow)
Application of Artificial Intelligence for the Development of Historical Knowledge: Prospects and Limitations 303
Ella N. Karnaushenko (Sevastopol)
Mosaic of the Northern Extension of the Chersonesos 'Basilica in the basilica': Symbolism, Composition, Reconstruction 317

Review

Alexandr A. Romensky (Sevastopol)
Chronology and Territory of Rus' in the 10th Century: Controversial Issues. Book review: Shchavelev, A.S. Chronotop derzhavy Riurikovichei (911–987). Moscow: Aquilon, 2020. 560 p. 328

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2024. Т. 2
С. 172–194

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 2: 2024
P. 172–194

Научная статья

Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике

Александр Александрович Роменский

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Отдел византийской истории; Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический»; ул. Древняя, д. 1, 299045 Севастополь; pergamen-romen@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена влиянию этнокультурного взаимодействия на формирование идентичности населения Юго-Западной Таврики от раннего Средневековья до начала XIII в. Рассматривается контекст сведений источников о Херсоне как городе, окруженном варварами, а также отношение самих херсонитов к своим северным соседям. Исследуется образ варваров на предметах декоративно-прикладного искусства и керамики из раскопок Херсона. Уточняются особенности взаимоотношений с тюркскими кочевниками и Русью. Анализируются механизмы аккультурации, которые способствовали принятию варварами ромейской идентичности. Поднимается вопрос о связи этнической неоднородности Юго-Западной Таврики с негативной характеристикой местных жителей в византийской литературе.

Ключевые слова: ромеи и варвары, идентичность, этнокультурные связи, аккультурация, Херсон, Юго-Западная Таврика.

© Роменский А.А., 2024

Цитирование: *Роменский А.А.* Ромеи и «обитатели Севера»: идентичность и этнокультурные контакты в византийской Юго-Западной Таврике // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2024. Т. 2. С. 172–194.

Original article

Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica

Alexandr A. Romensky

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher; Department of Byzantine History; The State Museum-Preserve "Tauric Chersonesos"; 1, Drevniaia st., 299045 Sevastopol, Russian Federation; pergamen-romen@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the influence of ethno-cultural interaction on the formation of the identity of the population of South-Western Taurica from the early Middle Ages to the beginning of the 13th century. The context of source-information about Cherson as a city surrounded by barbarians, as well as the attitude of the Chersonites themselves towards their northern neighbours is considered. Images of barbarians on objects of decorative art and ceramics from the excavations of Cherson are studied. The features of relationships with Turkic nomads and Rus' are clarified. The mechanisms of acculturation that contributed to the adoption of Roman identity by the barbarians are analysed. The question about the connection between the ethnic heterogeneity of South-Western Taurica and the negative characterization of local residents in Byzantine literature is raised.

Keywords: Romans and barbarians, identity, ethnocultural ties, acculturation, Cherson, South-Western Taurica.

For citation: Romensky, A.A. "Romans and "The Residents of the North": Identity and Ethnocultural Contacts in the Byzantine South-Western Taurica." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 2 (2024). P. 172–194 (in Russian).

Базовая для человеческого самосознания дихотомия «свой–чужой», лежащая в основе конструирования идентичности в социуме, в Византии чаще всего выражалась как бинарная оппозиция «ромей–варвар». Это размежевание, самоочевидное для культуры, базировавшейся на наследии классической греко-римской древности, имело, тем не менее, различные формы проявления в столице имперской ойкумены Новом Риме и на окраинах ромейской державы, в контактных зонах, одной из которых, по общепринятому мнению, являлась и византийская

© Romensky, A.A., 2024

Таврика[1]. Очевидно, что «варвар» в глазах константинопольского интеллектуала вовсе не всегда являлся «чужим» для византийца-жителя пограничья; с другой стороны, критерии определения имперской идентичности также разнились в центре и на периферии. К тому же сами понятия «границы» и «пограничья», отделяющие свой, привычный мир от мира инакового, в представлении ромеев постепенно эволюционировали, приобретая отличное от изначального семантическое наполнение[2]. Целесообразно уточнить влияние этнокультурного взаимодействия в Юго-Западной Таврике на формирование и развитие локальной идентичности региона.

Большинство источников характеризует Херсон как полиэтнический и поликультурный центр, чья преобладающая ромейская самоидентификация включала в себя не только местных греков, но и разнообразие иных этносов и культурных традиций. Как и во всех торговых городах Империи, расположенных на пересечении транзитных путей, в Херсоне проживали евреи и армяне, оставившие в память о своем присутствии не только археологические следы, но и письменные памятники[3]. Несомненно, посещали город жившие поблизости, в «климатах» горного Крыма, готы и аланы[4]; судя по отдельным находкам, наведывались в Херсон и представители народов Закавказья, Малой Азии (Румского султаната), Ближнего Востока, Передней Азии (Ирана), в том числе мусульмане, использовавшие предме-

---

[1] См.: *Королюк В.Д.* О так называемой «контактной зоне» в Юго-Восточной и Центральной Европе периода раннего средневековья // Юго-Восточная Европа в Средние века / Отв. ред. Я.С. Гросул и др. Кишинёв, 1972. С. 31–46; *Агаджанов С.Г.* Контактные зоны Восточной Европы: узловые проблемы и задачи изучения // Доклады ИРИ РАН, 1995–1996 гг. / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 1997. С. 23–24; *Арутюнова-Фиданян В.А.* К вопросу о концепции контактной зоны (по поводу статьи В.П. Степаненко) // Византийский временник. 2000. Т. 59. С. 62–78 (здесь: С. 62); *Болгов Н.Н.* Юго-Западный Крым позднеантичного времени — контактная зона // Акра. Сб. научных трудов / Отв. ред. А.В. Махлаюк. Нижний Новгород, 2002. С. 25–34.

[2] Подробнее см.: *Иванов С.А.* Восприятие пределов империи: от Рима к Византии // *Он же*. Византийская культура и агиография. М., 2020. С. 17–22.

[3] См.: *Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В., Макленнан Р., Оверман А., Оливье Дж., Эдвардс Д., Линстром Г., Оленина Е.* Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: Материалы для исследования Причерноморского проекта 1994–1998 гг. Т. 1. М., 2013. С. 268–272. См. тж.: *Кизилов М.Б.* Еврейская община Херсонеса в античное и средневековое время // Українська орієнталістика: спеціальний випуск з юдаїки / Під ред. В. Черноіваненка. Київ, 2011. С. 170–187; *Он же.* Рец. на книгу: *Золотарев М.И.* и др. Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: Материалы для исследования Причерноморского проекта 1994–1998 гг. Т. 1. М., 2013 // Восток (Oriens). 2016. № 5. С. 199–204 (здесь: С. 201–202); *Марр Н.Я.* Заметки о двух армянских надписях, найденных в Херсонесе // Известия Императорской Археологической комиссии. 1904. Т. 10. С. 106–108.

[4] Родовое имя Алан принадлежало одному из высших функционеров — катепану Херсона и Хазарии. См.: *Алексеенко Н.А., Цепков Ю.А.* Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии // Херсонесский сборник. 2012. Вып. 17. С. 7–17 (здесь: С. 12).

ты с надписями арабской вязью[5]; бывали в нем и «латиняне» — визитеры из Западной Европы[6]. Связи с миром кочевников Причерноморья, а также с Русью, объединившей славянские, балтские и угро-финские народы Восточной Европы[7], которые имели важное значение не только для самой Юго-Западной Таврики, но и для внешней политики и дипломатии всей Империи, заслуживают более подробного рассмотрения.

В представлении византийцев, главный военно-административный, политический и экономический центр Юго-Западной Таврики всегда являлся городом порубежным, находящимся на самом краю их державы и привычного мира. Характеристика Херсона как окруженного варварами фронтира не менялась от столетия к столетию: так, согласно сирийскому компилятору Псевдо-Захарии, в городе, куда был отправлен в ссылку александрийский патриарх, монофизит Тимофей Элур, проживали варвары и дикари (которые, тем не менее, благосклонно восприняли его проповедь)[8]; историк готов Иордан поместил вблизи Херсона свирепых альциагиров (одно из племен надвое разделившихся гуннов)[9]; секретарь Велисария Прокопий Кесарийский подчеркивал, что Херсон — самый удаленный город земли ромеев,

---

[5] См.: *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. / Отв. ред. Т.В. Николаева. М., 1976. С. 55–56; *Яшаева Т.Ю., Денисова Е.А., Залесская В.Н., Гинькут Н.В., Журавлев Д.В.* Наследие византийского Херсона. Севастополь; Остин, 2011. С. 513, № 178; С. 550–553, № 250–252, 255, 258; С. 570, № 292. См. тж.: *Притула А.Д.* Фрагмент бронзовой ажурной лампы из раскопок Херсонеса // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. 2006. Т. 2 (27). С. 541–550. М.Г. Крамаровский не исключает возможности существования в северной части Херсона исламской общины: *Крамаровский М.Г.* Крым и Рум во второй половине XIII–XIV вв. // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. Сборник статей Международной конференции. К 80-летию профессора М.А. Усманова / Сост. и науч. ред.: Д.М. Усманова, Д.А. Мустафина, М. Кемпер. Казань, 2015. С. 192–198 (здесь: С. 193). Вопрос требует особого рассмотрения.

[6] *Яшаева Т.Ю., Денисова Е.А., Залесская В.Н., Гинькут Н.В., Журавлев Д.В.* Наследие византийского Херсона. С. 99–100, 549, № 248.

[7] См.: *Колесникова Л.Г.* Связи Херсона-Корсуня с племенами Восточной Европы в домонгольский период // Херсонесский сборник. 2006. Вып. 15. С. 129–150.

[8] Historia Ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta I / Ed. E.W. Brooks // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 83. Scriptores Syri. T. 38. Louvain, 1953. P. 184 (сирийский текст); Historia Ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta I / Ed. E.W. Brooks // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 87. Louvain, 1924. P. 128 (латинский перевод). См.: *Грацианский М.В.* Захарии Ритора Хроника // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2009. С. 677–678; *Грацианский М.В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского собора. М., 2016. С. 55.

[9] Iordanis Romana et Getica / Rec. Th. Mommsen // MGH Auct. ant. T. 5. Pars 1. Berolini, 1882. P. 63. См. комментарий: *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Ч. 2. Харьков, 2005. С. 1236; *Казанский М.М.* Альциагиры: вопрос происхождения // Terra Tatarica: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья и в Новое время (Симферополь, 10–12 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Э.И. Сейдалиев. Симферополь, 2023. С. 102–111.

издавна им подчиненный (в отличие от Воспора, ставшего имперским только в правление императора Юстина I); все места поблизости от него занимали варварские племена, о которых историк, судя по всему, имел довольно смутное представление, основывающееся не столько на знании реалий, сколько на мифологическом и литературном наследии древности (миф об Ифигении и храме Артемиды)[10]. Для опального папы Мартина, проведшего последние дни в Херсоне или его окрестностях[11], все жители Юго-Западной Таврики представлялись «язычниками» (или, согласно другому переводу, «иноземцами» — gentiles), превосходящими в бесчеловечности даже многих варваров[12]; в своем восприятии он, очевидно, противопоставлял привычный образ христианской Романии суровому месту своей ссылки[13]. Примечательно, что место погребения понтифика в загородном храме Богородицы Влахернской на восточном некрополе у Карантинной бухты почитали не только порицаемые им за бессердечность херсониты, но и жители Воспора, и «весь Север и обитатели Севера», которые получали исцеление у его надгробия[14].

О варварских толпах, часто вторгающихся в окраинный Херсон, находящийся на пограничье ромейской державы, свидетельствовал и Анастасий Библиотекарь[15]. По сведениям ссыльного епископа Митрофана Смирнского, сохранившимся лишь в изложении Анастасия, часть области Херсона, соседняя с землей хазар, была покинутой, а епископ с немногочисленными жителями опасался выходить за пределы городских стен; в это время в городе и округе

---

[10] Procopius of Caesarea. History of the Wars / Transl. H.B. Dewing. Vol. 1 (The Persian War). London; New York, 1914. P. 96; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. С. 1239.

[11] *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Ч. 1. С. 308–309; *Яшаева Т.Ю.* К вопросу о достоверности информации в крымских письмах папы Мартина I // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2014. Вып. 19. С. 358–367 (здесь: С. 362).

[12] Martinus I Epistolae // PL. T. 87. Col. 204.

[13] *Бородин О.Р.* Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. Вып. 1. М., 1991. С. 173–190 (здесь: С. 179); *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. С. 1296–1297. Примеч. 251.

[14] Epistola XII Gregorii Papae ad Leonem Isaurum imperatorem De sacris imaginibus // PL. T. 89. Col. 520: Beatum vero esse Martinum testatur civitas Chersonis, in quam relegatus est, et Bospori totusque Septentrio et incolae Septentrionis, qui ad monumentum ejus accurunt, et curationes accipiunt. См.: *Айналов Д.В.* Мемории св. Климента и св. Мартина в Херсонесе // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества / Изд. под наблюдением А.В. Орешникова. Т. 25. М., 1916. С. 67–88 (здесь: С. 82); *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. С. 1304. Примеч. 271.

[15] Anastasius Bibliothecarius. Epistola ad Gaudericum episcopum Veliternensem / Ed.E. Perels, F. Laehr // Monumenta Germaniae Historica. Epistolae. T. 5 (Epistolae Karolini aevi). Berolini, 1928. P. 436. См.: *Франко І.Я.* Святий Климент у Корсуні. Причинок до історії старохристиянської легенди // *Франко І.Я.* Зібрання творів у 50 тт. Т. 34. Київ, 1981. С. 7–347 (здесь: С. 231); *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон в письме Анастасия Библиотекаря // Хазарский альманах. 2012–2013. Т. 11. С. 222–240 (здесь: С. 226–227).

находились «пришельцы из различных варварских народов» и «лютые разбойники»[16]. Согласно Паннонскому житию, после обретения мощей святого Климента Римского Константин Философ встретился с неким хазарским «воеводой», осаждавшим с воинами христианский город, после чего едва спасся в пути от нападения венгров[17]. Впоследствии в середине X в. Константин Багрянородный дважды отметил, что пачинакиты (снискавшие в византийской литературе репутацию дичайших из дикарей)[18] соседствуют с областью Херсона, и это географическое положение способно как причинять вред, так и приносить пользу империи[19]. Принципиальных изменений не случилось и в следующую эпоху: в конце XI в. Херсон по-прежнему граничил с иноземцами (на этот раз — куманами), которые приходили торговать к городским стенам, чем и воспользовался очередной политический ссыльный, называющий себя Львом Диогеном[20].

---

[16] Anastasius Bibliothecarius. Epistola ad Gaudericum. P. 436–437: <...> ex diversis barbaricis gentibus advenae, immo valde saevi latrunculi... См.: *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. С. 1113–1114. Те же сведения о запустении места обретения мощей Святого Климента из-за вторжений различных варварских народов повторены и в латинском «Житии с перенесением мощей Святого Климента»: *Лавров П.А.* Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. М., 1911. С. 143.

[17] *Лавров П.А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930. С. 12.

[18] См.: *Ahrweiler H.* Byzantine Concepts of the Foreigner: The Case of the Nomads // Studies on the Internal Diaspora of the Byzantine Empire / Ed. by H. Ahrweiler, A.E. Laiou. Washington, 1998. P. 1–15; *Malamut É.* Les peuples étrangers dans l'idéologie impériale: Scythes et Occidentaux // L'étranger au Moyen Âge. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public (Göttingen, 1999). Paris, 2000. P. 119–132; *Kozlov S.A.* More than Enemies. The Description of Nomads in the Byzantine Literature of the Epoch of the First Pecheneg Incursions into Byzantium // Rules and Violence – Regeln und Gewalt: On the Cultural History of Collective Violence from Late Antiquity to the Confessional Age / Ed. by C. Dietl, T. Knäpper. Berlin; Boston, 2014. P. 83–99; *Paroń A.* The Pechenegs: Nomads in the Political and Cultural Landscape of Medieval Europe. Leiden; Boston, 2021. P. 218–219.

[19] Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1991. С. 36, 40.

[20] Annae Comnenae Alexias / Rec. D.R. Reinsch, A. Kambylis. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae; 40/1]. Berlin, 2001. P. 284–285. Рус. пер.: Анна Комнина. Алексиада / Пер. с греч. Я.Н. Любарского. СПб., 1996. С. 266. Заслуживает внимания вопрос о времени бегства лже-Диогена из Херсона: традиционно, вслед за В.Г. Васильевским, это событие датируют «около 1092 г.», хотя возможен более широкий временной интервал: между 1088 (датировка речи Феофилакта Охридского к Алексею Комнину, согласно П. Готье) и 1095 г., когда куманы, направляемые самозванцем, вторгаются в Византию. См.: *Васильевский В.Г.* Византия и печенеги // Труды В.Г. Васильевского. Т. 1. СПб., 1908. С. 110. Примеч. 2; С. 111, 146–147; Théophylacte d'Achrida. Discours, traités, poésies / Introd., texte, trad. et notes par P. Gautier. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae; 16/1]. Thessalonique, 1980. P. 96; Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 226–227; Ипатьевская летопись // Полное со-

В дальнейшем, по мере ослабления, а затем и распада Византии, влияние не-ромеев (преимущественно тюрок) в Таврике лишь возрастало: к примеру, эмир г. Хамы в Сирии, арабский географ и историк Абу-л-Фида (1273–1331) в своем труде «Упорядочение стран» передал тюркское название Херсона (Сару Керман — «Желтая крепость»), указав в таблице, что он относится к «условному климату» (стране) «ал-булгар и ат-турк»[21].

Подавляющее большинство нарративных свидетельств о варварах в Юго-Западной Таврике принадлежит сторонним наблюдателям, чаще всего рассматривающим перипетии событий на порубежье сквозь призму сложившейся культурной традиции предубеждения против «Другого». Голос самих херсонитов крайне редко слышен в источниках, но иногда всё же различим: так, в «Аланском послании» епископ Феодор жалуется на неприязненное отношение к себе своего херсонского коллеги, пожелавшего ему проваливать вместе с «нечестивыми и безбожными аланами, которые хуже скифов». «Словно я был другого учения и благовестия... а не той же самой Церкви и не того же архипастыря», – заметил отправляющийся на проповедь Евангелия автор[22]. Эта оговорка очень существенна для характеристики восприятия внешнего мира представителями местной элиты, в данном случае — архиепископом[23], который, очевидно, с полным основанием называл Херсон «своим» городом. Как видно, общего исповедания веры (а аланы — православные христиане, пусть даже номинальные, «только по имени», как замечает тот же Феодор)[24] недостаточно для приобщения к своему сообществу представителей другого этноса; этнокультурные различия в этом случае все же играли определяющую роль. Надо полагать, что не все жители Херсона разделяли мнение своего пастыря;

брание русских летописей. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 217. Анна упоминает, что он прожил у куман «довольно долго», что косвенно свидетельствует в пользу начала 90-х гг. XI в.

[21] *Калинина Т.М.* Херсон в арабской географической литературе // Ῥωμαῖος. Сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана. Харьков, 2013. С. 199–200. О тюркском названии Херсона см. также: *Храпунов Н.И.* В поисках Херсонеса. Исследования по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь, 2023. С. 101; *Сидоренко В.А.* Митрополия Херсонской епархии и Мамай // Херсонесский сборник. 2024. Вып. 25. С. 140.

[22] Перевод наш. См.: Theodorus Alaniae episcopus. Alanicus, sive de itinere suo per Alaniam // PG. T. 140. Col. 396.25–29. (Далее: Theodorus Alaniae): Ἀλλ᾽ ἐς κόρακας ἔῤῥε τοὺς ἀσεβεῖς Ἀλανοὺς καὶ ἀθέους, οἳ καὶ Σκυθῶν εἰσι χείρονες. ... Ὥσπερ εἰ ἑτέρου δόγματος... καὶ κηρύγματος, ἀλλὰ μὴ τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας καὶ τοῦ αὐτοῦ ἀρχιποίμενος ἦμεν. Ср.: Епископа Феодора «Аланское послание» / Пер. Ю.А. Кулаковского // Записки Одесского общества истории и древностей. 1898. Т. 21. С. 11–27 (здесь: С. 19).

[23] Предстоятель Херсонской церкви в «Аланском послании» именуется епископом, однако уже с VII в. архиереи, занимавшие эту кафедру, титуловались архиепископами: *Виноградов А.Ю.* «Миновала уже зима языческого безумия...». Церковь и церкви Херсона в IV в. по данным литературных источников и эпиграфики. М., 2010. С. 161.

[24] Theodorus Alaniae. Col. 409.

во всяком случае, многие из них считали проживающих поблизости алан «оградой и защитной стеной» (περιτείχισμα ταύτῃ καὶ περιφρούρημα) города, несмотря на все отталкивающие особенности их поведения[25]. Сами «скифы» (архаичный этноним, применяющийся византийцами по отношению ко всем северным народам вне зависимости от их происхождения)[26] также обычно не вызывали теплых чувств у ромеев, однако контакты «херсаков»[27] с ними продолжались длительное время и были наиболее интенсивными.

Если интеллектуалы Константинополя в отношении к чужестранцам могли довольствоваться обобщением и литературными шаблонами, то жизнь на пограничье предусматривала постоянные контакты с иными этносами и безошибочное узнавание их внешнего облика. Изображения варваров нередко встречаются на изделиях декоративно-прикладного искусства и керамики из раскопок Херсонеса. Так, в 1891 г., во время раскопок в Северном районе городища К.К. Косцюшко-Валюжиничем была найдена датируемая V–VI вв. бронзовая литая фигурка пляшущего кочевника, предположительно гунна, используемая для насаживания на балансир весов, с хорошо выраженными особенностями его внешности (толстое лицо с широким приплюснутым носом, выпуклыми глазами и мясистыми губами, волосы, заплетенные в косу, спускающуюся до середины спины) и одежды (островерхая шапка с меховой опушкой и длинным покрывалом, витая гривна на шее, дважды обернутый вокруг талии пояс, распахнутая спереди длинная ткань до колен)[28]. Раскопками Р.Х. Лепера в VII квартале Херсонеса в 1913 г. обнаружен фрагмент бронзового подсвечника IX–X вв. с сохранившимся скульптурным изображением тюркского всадника-воина в характерном островерхом головном уборе, увенчанном штырем, облаченного в декорированные орнаментом доспехи[29].

---

[25] Ibid. Col. 393.

[26] *Бибиков М.В.* «Скифы» в византийской традиции // Скифия: образ и историко-культурное наследие. Материалы конференции 26–28 октября 2015 г. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М., 2015. С. 13–16.

[27] Этнохороним «Χέρσακες» встречается в Житии апостола Андрея, написанном Епифанием Монахом, а также в инвокативной надписи на известняковом блоке из Херсона с изображением креста. Хорошо известна и надпись на стеле об успении пресвитера Херсакеи Иоанна, найденная в пещере на хребте Басман. См.: *Соломоник Э.И.* Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // Византийский временник. 1986. Т. 47. С. 210–218 (здесь: С. 214–215); Греческие предания об апостоле Андрее / Изд. подгот. А.Ю. Виноградов. СПб., 2005. С. 258; IOSPE V.15; V.122: Режим доступа: https://iospe.kcl.ac.uk/5.15-ru.html; https://iospe.kcl.ac.uk/5.122-ru.html (Доступ 10.11.2023).

[28] См.: *Пятышева Н.В.* Статуэтка пляшущего кочевника из Херсонеса (к вопросу о гуннах в Крыму) // Археологические исследования на юге Восточной Европы / Под ред. Д.Л. Талиса. [Труды Государственного Исторического музея. Вып. 54]. Ч. 2. М., 1982. С. 48–54 (здесь: С. 48); *Яшаева Т.Ю.*, *Денисова Е.А.*, *Залесская В.Н.*, *Гинькут Н.В.*, *Журавлев Д.В.* Наследие византийского Херсона. С. 556, № 264.

[29] *Яшаева Т.Ю.*, *Денисова Е.А.*, *Залесская В.Н.*, *Гинькут Н.В.*, *Журавлев Д.В.* Наследие византийского Херсона. С. 510, № 173.

В Херсонесе встречены имеющие аналогии среди памятников Южной Сибири и Балкан декоративные бронзовые бляшки IX–X вв. с рельефным изображением мужских лиц: на одной из них лицо с удлиненным носом, большими глазами, маленькими ушами, пышными усами и клиновидной бородой, а на второй — с явно выраженными скулами, миндалевидными глазами, плоским носом и толстыми губами, усами и короткой бородой[30]. Известен фигурный красноглиняный кувшин из Закавказья XI–XII вв., оформленный в виде головы человека с выступающим носом, большими ушами и острым подбородком[31]. Внешний вид варвара в островерхой широкополой шапке с волосами, заплетенными сзади в три косы передает покрытое оливковой глазурью красноглиняное навершие крышки, найденное у Карантинной бухты, относимое к XIII–XIV вв. (раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича, 1892 г.)[32].

Этим же временем датируются донья красноглиняных поливных чаш, выполненные в технике sgraffito, на которых представлены голова мужчины в тюрбане, а также фигура человека с округлым лицом и миндалевидными глазами[33]. Разумеется, визуальные образы на импортируемых керамических изделиях отражают, прежде всего, представления о варварах мастеров византийской столицы и ее округи, тем не менее, надо полагать, что они соответствовали вкусу жителей побережья Северного Понта. Индивидуальные черты внешности (высокий лоб, густые брови, небольшие глаза, длинные усы) просматриваются и на боевой железной маске-личине, обнаруженной в 1889 г. в квартале IXа Северного района[34].

---

[30] См.: *Рудаков В.Г.* Хозяева степей // Перед нашествием. М., 2005. С. 82–90 (здесь: С. 84–85); *Яшаева Т.Ю., Денисова Е.А., Залесская В.Н., Гинькут Н.В., Журавлев Д.В.* Наследие византийского Херсона. С. 538. № 225, 226.

[31] См.: *Якобсон А.Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). М.; Л., 1950. С. 217. № 146; *Яшаева Т.Ю., Денисова Е.А., Залесская В.Н., Гинькут Н.В., Журавлев Д.В.* Наследие византийского Херсона. С. 620, № 396.

[32] См.: *Якобсон А.Л.* Средневековый Херсонес. С. 217. № 147; *Журавлев Д.В.* Даль тмутараканская // Перед нашествием. М., 2005. С. 62–75 (здесь: С. 75); *Яшаева Т.Ю., Денисова Е.А., Залесская В.Н., Гинькут Н.В., Журавлев Д.В.* Наследие византийского Херсона. С. 664. № 475

[33] *Яшаева Т.Ю., Денисова Е.А., Залесская В.Н., Гинькут Н.В., Журавлев Д.В.* Наследие византийского Херсона. С. 662–663, № 472–473.

[34] Маска была обнаружена К.К. Косцюшко-Валюжиничем в помещении, являвшимся «складом» или, что вероятнее, торговой лавкой. Вместе с ней были найдены железный ставник, 5 фрагментов якорей, 3 наконечника плуга, 147 рыболовных крючков, 12 серебряных гривен новгородского типа, а также 7 фрагментов железной кольчуги. Н.В. Пятышева считает, что маска принадлежала половцам и имела ритуальный характер, однако такие боевые аксессуары встречаются в погребениях черноклобуцкой знати. См.: *Пятышева Н.В.* Железная маска из Херсонеса (К вопросу о происхождении и назначении кочевнических шлемов с масками). М., 1964. С. 6–7, 9, 32, 34; *Кирпичников А.Н., Черненко Е.В.* Рецензия на: Н.В. Пятышева, Железная маска из Херсонеса. (К вопросу о происхождении и назначении кочевнических шлемов с масками) // Советская археология. 1966. № 4. С. 214–219 (здесь: С. 215).

Историография традиционно характеризует тюркских кочевников как заядлых врагов своих оседлых соседей[35]. Концентрация внимания исследователей преимущественно на военных конфликтах византийцев с номадами (гуннами, булгарами, тюркютами, хазарами, печенегами, торками, куманами) создает искаженную проекцию их отношений. Если отойти от стандартных клише негативного описания «скифов», которыми полнится византийская литература, становится очевидной поливариантность их взаимодействия. Как правило, летом кочевые становища находились в глубине причерноморских степей, а зимой приближались к морскому побережью: в это время степняки контактировали с жителями приморских городов. Сезонный характер миграций кочевых этносов в Причерноморье оставался неизменным с древности и до Нового времени[36].

Взаимная заинтересованность в товарообмене стимулировала торговлю христианской империи со Степью: обитатели Степи не только снабжали земледельцев и ремесленников продуктами скотоводства, получая взамен их изделия, но и выступали посредниками, благодаря которым новые идеи, товары, услуги и технические достижения перемещались на огромном евразийском пространстве[37]. Со временем эпизодическое соседство сменилось совместным жительством в процессе седентаризации (засвидетельствованной в Восточном Крыму на примере некрополя Сугдеи)[38]. Судя по отдельным христианским артефактам из кочевнических погребений, вместе с изменением повседневного быта новые горожане нередко усваивали и веру ромеев[39].

Византийская дипломатия в совершенстве умела пользоваться услугами кочевых народов в борьбе с противостоящими Империи державами.

---

[35] *Melnyk M.* Byzantium and the Pechenegs. The Historiography of the Problem. Leiden; Boston, 2022. P. 271, 293 et al.

[36] *Тортика А.А.* Историческая география кочевников Крыма во второй половине V – начале VII в.: экология хозяйства и численность населения // Боспорские исследования. 2016. Вып. 33. С. 210–241 (здесь: С. 217).

[37] *Сорочан С.Б., Сорочан Е.С.* Византия IV–IX вв.: торговцы, товары, услуги. Прага, 2022. С. 119–120.

[38] *Майко В.В.* Кочевнические элементы городской культуры Сугдеи X–XI вв. Мода или неоднородность этноса // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Збірка наукових праць / Відп. ред. О.П. Моця. Т. 2. Коростень, 2008. С. 20–28 (здесь: С. 25).

[39] В этом удостоверяет находка стенки пифоса с прочерченным изображением креста и греческой формулой IXNK в одном из подбойных погребений половецкого могильника Сугдеи: *Майко В.В., Джанов А.В.* Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь, 2015. С. 31. О распространении православия среди части тюркского населения Таврики свидетельствует и Сугдейский синаксарь: *Νυσταζοπούλου Μ.* Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ χερσονήσῳ πόλις Σουγδαία ἀπό τοῦ ΙΓ΄ μέχρι του ΙΕ΄ αἰῶνος. Συμβολή εἰς τὴν ἱστορίαν τοῦ μεσαιωνικοῦ ἑλληνισμοῦ τῆς Νοτίου Ῥωσίας. Ἀθῆναι, 1965. Σ. 123. Византийское христианство, несомненно, было издавна хорошо известно кыпчакам. См.: *Голден П.Б.* Религия кыпчаков средневековой Евразии // Степи Европы в эпоху средневековья. 2008. Т. 6. С. 309–340 (здесь: С. 325–327).

В трактате «Об управлении империей» Константин Багрянородный особенно детально характеризует взаимоотношения Романии с пачинакитами (печенегами). По словам венценосного автора, находящиеся рядом с Херсоном печенеги торгуют с херсонитами, а также исполняют поручения их и василевса в Росии, Хазарии и Зихии за заранее условленную плату[40]. Пачинакиты полезны, когда они пребывают в мире с ромеями и представляют военную угрозу для хазар, булгар, росов и «турок» (венгров). В случае войны они, напротив, могли совершать набеги и разорять Херсон и Климаты, чего Константин рекомендует всячески избегать[41]. Он останавливается и на практике отправления императорских посланников (апокрисиариев, василиков) в Пачинакию: поддержка отношений с такими коварными контрагентами требовала взятия заложников, содержавшихся в крепости Херсона, и предоставления военной охраны ромейским дипломатам. Разумеется, как и все варвары, пачинакиты обладают жадностью и бесстыдством: в этом они, по мнению василевса, не отличались от других северных народов[42]. С течением времени ромеи точно так же научились использовать в своих интересах куман, которые иногда вмешивались во внутриполитическую борьбу в Империи: так случилось с уже упоминавшимся Лже-Львом Диогеном, бежавшим из Херсона к куманам и впоследствии попытавшимся опереться на них с целью захвата власти[43].

В условиях византийского пограничья постоянная необходимость нейтрализации военной угрозы и получения гарантий безопасности закономерно приводила к созависимости местного населения от нескольких центров власти[44]. Оставаясь подданными василевса ромеев, жители Таврики, вероятно, были вынуждены периодически поддерживать трибутарные отношения с правителями граничащих с ними кочевых потестарных образований. Сообщение Гильома де Рубрука о выплате дани куманам городами горного Крыма выглядит достоверным и соответствует специфике политических взаимосвязей, сложившихся

---

[40] *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 40.

[41] Там же. С. 36–40.

[42] Там же. С. 42.

[43] Annae Comnenae Alexias. P. 284–285.

[44] С.Б. Сорочан применяет термин «кондоминиум» по отношению к специфике хазаро-византийского политического взаимодействия в Таврике, что послужило причиной острой полемики в научном сообществе. См.: *Сорочан С.Б.* Еще раз о византийско-хазарском кондоминиуме в Крыму в конце VII – первой половине VIII в. // Византийский временник. 2014. Т. 73. С. 278–295; *Айбабин А.И.* К дискуссии о византийско-хазарском кондоминиуме в Крыму // Хазарский альманах. 2014. Т. 12. С. 161–174. Едва ли особенности такого «двоевластия» были когда-либо формализованы de iure, однако очевидно, что de facto необходимость учитывать интересы различных центров силы в Таврике не исчезла и в постхазарский период.

в эпоху кризиса и ослабления Византии[45]. Данническая зависимость христианского населения Крыма от кочевников прослеживается и в более позднюю эпоху[46].

Мог ли человек, принадлежащий к другому этносу и культуре, стать ромеем в глазах окружающих? Какие механизмы аккультурации этому способствовали? Принятие ортодоксального христианства, безусловно, было одним из наиболее важных факторов конструирования идентичности, но не единственным и не исключительным. Не меньшую роль играли традиции постоянного совместного проживания и усвоение языка, что способствовало сближению различных этнических групп, межкультурному диалогу, который, как правило, носил обоюдный характер. Давно связанные с Империей готы и аланы, проживающие по соседству с ромеями, овладели греческим языком и в целом восприняли имперскую культуру[47].

Судя из информации Анны Комнины, приходившие к Херсону для торговли куманы в общении также не ощущали языкового барьера: можно полагать, что, как и в других зафиксированных в источниках случаях, часто контактирующие с ромеями тюрки знали их язык[48]. Обнаружение половецкого святилища (фрагментов четырех изваяний) в непосредственной близости от Херсона подтверждает сведения

---

[45] Itinerarium Willelmi de Rubruck / Ed. A. van Den Wyngaert // Sinica Franciscana. Vol. 1. Quaracchi; Firenze, 1929. P. 147–332 (здесь: P. 171).

[46] В этом контексте примечательно послание консула Солдайи Христофоро ди Негро консулу Каффы Антониотто ди Кабелла (20 сентября 1474 г.), в котором сообщается, что некоторые жители Солдайи время от времени живут и работают в селениях горного Крыма, где платят десятину (крымскому хану), а во время проживания в городе — подушную подать и несут караульную повинность: Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri 1453–1475 / Ordinato ed illustrato par A. Vigna // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. 7. Par. 2. Genova, 1879. P. 301–302. С.Г. Бочаров оправданно считает, что этот документ отражает реалии более раннего периода: *Бочаров С.Г.* К вопросу о расположении Фульской епархии в горном Крыму // Византийский временник. 2020. Т. 104. С. 160–174 (здесь: С. 164–166).

[47] См.: *Виноградов А.Ю.* Греческая письменность на северной периферии византийского мира и ее функционирование в иноязычной среде. Диссертация доктора филологических наук: 10.02.14. М., 2020. С. 64; *Айбабин А.И.* Об освоении греческого языка готами и аланами горного Крыма // Античная древность и Средние века. 2021. Т. 49. С. 79–96 (здесь: С. 91). Житие Антония Римлянина упоминает о «гречанине-готфине», торговавшем в Новгороде, который, помимо греческого, знал еще латынь и русский язык: Житие преподобного Антония Римлянина // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. 1858. Ч. 2. С. 157–171 (здесь: С. 165); *Левченко М.В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 435. Вероятно, многоязычие часто встречалось среди купцов Таврики, которым было необходимо в утилитарных целях.

[48] Ср.: *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army. Arms and Society, 1204–1453. Philadelphia, 1992. P. 27.

письменных источников о непосредственной близости куман и ромеев Таврики[49].

Длительное соседство тюркского и греческого населения в Крыму способствовало и обратному процессу заимствования греками тюркских культурных и языковых особенностей, что отмечается источниками в период позднего Средневековья и Нового времени. Тем не менее, обе этнические группы греков, переселенных из Крыма в Приазовье в 1778 г. (тюркоязычные урумы и эллиноязычные румеи) сохранили свою ромейскую идентичность и историческую память, проявляющуюся как в самоназвании, так и особенностях языка и материальной культуры[50]; в частности, в фольклоре румеев сохранились акритские песни, характерные для византийской эпохи[51].

Посещающие Херсон и Климаты северные варвары не только усваивали здесь греческий язык и образцы ромейской культуры, но и приносили свои артефакты, некоторые из которых свидетельствуют о сохранении ими этнического самосознания и элементов собственных языческих культов[52]. В ходе раскопок найдены украшения-привески, являющиеся также амулетами; одна из них, в виде бронзового топорика, не исключено, имеет отношение к распространенному среди славян и балтов культу бога-громовержца (Перуна); подвески-птички характерны для финно-угорских народов Поволжья и Прикамья и отражают характерное для их культуры почитание водоплавающих птиц[53]. Среди находок из Херсонеса известна бронзовая антропоморфная фигурка-«уродец», аналогии которой встречаются в широком географическом ареале Восточной Европы (Поволжье, Прикамье, бассейн Северского Донца), а также в Казахстане, Узбекистане, Западной Сибири; чаще всего эти вещи связывают с раннетюркскими

---

[49] *Тюрин М.И.* Раскопки античного укрепления Масляная гора в 2017 г. // История и археология Крыма. 2018. № 8. С. 137–140.

[50] См.: Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья / Отв. ред. М.Л. Кисилиер. СПб., 2009. С. 9–10, 79, 97–98, 103.

[51] См.: *Kisilier M.* Folklore, Literature and Identity, or Once More about Azov Greeks // Judaica Petropolitana. 2017. № 8. P. 83–97 (здесь: P. 85–88); *Васильева И.Э., Кисилиер М.Л.* «Греческий миф» у греков Приазовья // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. Т. 22. № 1. С. 274–291 (здесь: С. 284); *Кисилиер М.Л.* Социально-культурные и лингвистические особенности поэзии греков Приазовья // Формирование культуры в диаспоре: коллективная монография / Отв. ред. Л.С. Гущян, И.Р. Тантлевский, В.В. Федченко. СПб., 2019. С. 99–134 (здесь: С. 109–111).

[52] *Иванов А.В.* Население античного Херсонеса Таврического — византийского Херсона по данным антропологии. Севастополь, 2016. С. 90.

[53] *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 г. // Известия Императорской Археологической комиссии. 1905. Вып. 16. С. 37–110 (здесь: С. 78); *Он же.* Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // Известия Императорской Археологической комиссии. 1906. Вып. 20. С. 17–95 (здесь: С. 46. Примеч. 1); *Колесникова Л. Г.* Связи Херсона-Корсуня... С. 133–136.

племенами[54]. Интересна метка на кровельной черепице с изображением фигурки человека (вероятно, шамана), а также его изображение в виде птицечеловека на одной из костяных рукоятей. Вероятно, гости из Восточной Европы носили амулеты-подвески из зубов животных и кабаньих клыков; разумеется, эти личные вещи, как и многие другие детали одежды и украшения, не были предметами торговли и поступали в город вместе с иноплеменными визитерами[55]. Языческие верования не были полностью вытеснены после принятия христианства, что демонстрируют находки крестов-тельников с отломанной ветвью: в свете этнографических аналогий такая намеренная деформация предметов в погребениях символизировала утрату близкого человека[56].

Разносторонние отношения Херсона (летописного Корсуня) с Русью документируются не только в связи с упоминаниями в письменных источниках, но и благодаря выявленным археологами древнерусским артефактам, таким как оружие, керамика, изделия из овручского сланца. Христианские предметы личного благочестия, изготовленные на Руси, также неоднократно встречались во время раскопок Херсонесского городища. Эти яркие находки, среди которых киотный крест, бронзовые энколпионы с изображением Святых Бориса и Глеба и надписями кириллицей, крестытельники, чаще всего привлекали внимание исследователей, занимавшихся изучением духовных связей Руси и византийской Таврики[57]. На основании этих материалов А.Л. Якобсон сделал вывод о существовании в Херсоне-Корсуне «русского квартала», заселенного выходцами из Восточной Европы. По мнению ученого, причиной активной миграции славянского населения в Юго-Западную Таврику стала «угроза татарских набегов» после Западного похода войск Бату[58]. В настоящее время эти предположения

---

[54] См.: *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 г. С. 62. Рис. 21; *Спицын А.А.* Уродливые медные статуэтки // Известия Императорской Археологической комиссии. 1909. Вып. 29. С. 142–152 (здесь: С. 147); *Колесникова Л.Г.* Связи Херсона-Корсуня... С. 136–137; *Гриб В.К., Давыденко В.В.* Новые находки антропоморфных бронзовых фигурок уродцев // Степи Европы в эпоху средневековья. 2012. Т. 9. С. 361–372.

[55] *Колесникова Л.Г.* Связи Херсона-Корсуня... С. 139.

[56] Там же. С. 137.

[57] *Якобсон А.Л.* К истории русско-корсунских связей (XI–XIV вв.) // Византийский временник. 1958. Т. 14. С. 116–128 (здесь: С. 125); *Колесникова Л.Г.* Связи Херсона-Корсуня... С. 130–131; *Яшаева Т.Ю.* Русские святые в византийской Таврике // Владимирский сборник. Материалы Международных научных конференций «I и II Свято-Владимирские чтения» / Отв. ред. В.В. Майко, Т.Ю. Яшаева. Калининград, 2016. С. 455–461; *Гиппиус А.А., Романчук А.И.* Древнерусские паломнические граффити из Херсонеса // Археология античного и средневекового города. Сборник статей в честь С.Г. Рыжова / Отв. ред. В.В. Майко, Т.Ю. Яшаева. Севастополь; Калининград, 2018. С. 45–56 (здесь: С. 46–47, 54–55. Рис. 1, 4, 5).

[58] *Якобсон А. Л.* К истории русско-корсунских связей... С. 125.

видятся необоснованными: датировка найденных «славянских» вещей не ограничивается лишь XIII в., а их обнаружение в различных усадьбах вместе с предметами иного этнического происхождения доказывает отсутствие в городе отдельных, этнически обособленных районов[59]. Вероятно, в Херсоне, как и в других городах Крыма с многонациональным населением, религиозная самоидентификация всё же преобладала над этнической (хотя полностью и не вытесняла ее), и маркеры общей идентичности со временем объединяли всех жителей, исповедующих одну и ту же веру[60]. Не подтверждается и гипотеза о военной угрозе как причине нахождения русских мигрантов в Херсоне: археологическая ситуация позволяет предполагать их длительное проживание[61]. Как показывает известный летописный сюжет об угрозе киевлян зажечь свой город и уйти «в Греческую землю» под 6577 (1069) г., посещение русами византийских территорий и жительство в них не было из ряда вон выходящим явлением[62]. Слова представителей киевской общины, обращенные к князьям Святославу и Всеволоду Ярославичам, очевидно, воспринимались современниками как вполне реальный вариант развития событий.

Несомненно значение Херсона-Корсуня для рецепции византийского наследия на Руси: именно «корсунские» памятники впоследствии воспринимались как аутентичные ромейские, что привело даже к формированию «корсунского мифа» в исторической памяти Восточной Европы[63]. Другая

---

[59] *Седикова Л.В.* Херсонес-Херсон XIII в. во взаимодействии цивилизаций // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций: сборник статей в честь 70-летия М.М. Казанского / Отв. ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь, 2023. С. 241–244 (здесь: С. 243).

[60] Так, известно, что в Солхате золотоордынской эпохи конфессиональная идентичность преобладала над этнонациональной, такая же закономерность прослеживается среди населения генуэзской Каффы XV в., где под именем «греков» были известны все православные, независимо от их этнического происхождения. Едва ли в византийском Херсоне ситуация была принципиально иной. См.: *Крамаровский М.Г.* О христианских конфессиях Солхата в XIII–XIV вв. (предварительное сообщение) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2017. Вып. 22. С. 399–411 (здесь: С. 400); *Хвальков Е.А.* Этноконфессиональный состав населения генуэзской Каффы в XV в. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы VII Международной научной конференции (Севастополь, 29 мая – 5 июня 2023 г.). Т. 2. М., 2023. С. 147–151 (здесь: С. 148).

[61] *Гиппиус А.А., Романчук А.И.* Древнерусские паломнические граффити... С. 47.

[62] Лаврентьевская летопись. Стб. 173; Ипатьевская летопись. Стб. 162–163.

[63] *Толстая Т.В., Уханова Е.В.* «Корсунские реликвии» и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2000. С. 147–189; *Сазанов А.В.* Сакральная Корсунь // Уваровские Таврические чтения III «Древности Юга России» // Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Севастополь, 2018. С. 43–45. См. подробнее: *Роменский А.А.* Корсунь и Русь: особенности рецепции культурного наследия // Херсонесский сборник. 2022. Вып. 23. С. 188–197.

сторона вопроса — какой представлялась Русь и русские люди в глазах херсонитов — улавливается в источниках в гораздо меньшей степени. Видится неслучайным четко акцентированное в «Повести о Николе Заразском» нежелание священника Евстафия Раки из «преименитого града» Херсона идти с иконой чудотворца в Рязанскую землю. «Аз раб твой ни земли рязаньскыя знах, ни на сердце мое взыде. Не вем бо та земля, яко на восток, или на запад, или на юг, или на север», — мысленно оправдывался он перед Святым Николаем. Понадобилось не только неоднократное внушение, но и физическое воздействие со стороны святого («утыкая в ребра и веля немедлено ити, яко на восток...»), а затем поражение виновника промедления временной слепотой[64]. Автор «Повести» заставляет святителя лично обеспокоиться разработкой маршрута предстоящего путешествия. Евстафий первоначально собирался подняться вверх по Днепру, а потом за Днепр в Половецкую землю, но по внушению святителя Николая был вынужден избрать окольный путь, плывя вначале к устью Днепра, затем по Черному («Понетскому морю») в море Варяжское (Балтийское)[65], огибая всю Европу по Средиземному морю и Атлантике. Очевидно, привычные для херсонитов дороги на Русь через Половецкую Степь в XIII в. виделись уже неактуальными.

Как правило, ромеи оставались консерваторами в своих симпатиях и антипатиях, считая, что даже крещение неспособно в полной мере исправить изначально присущие варварам недостатки[66]. Примечательно пренебрежительное отношение византийских авторов к «полуварварам» (μιξοβάρβαροι) — людям смешанного этнического происхождения, которые могли разговаривать на разных языках, или же чужеземцам, поверхностно усвоившим ромейскую культуру. Этот термин часто применялся к этнически пестрому населению византийского Подунавья или граничащих с тюрками территорий Анатолии[67]. Анна Комнина относила к таковым тюрок, говоривших по-гречески, и знатоков «скифского» среди византийцев; она неоднократно применяет это обозначение к одному из военачальников Алексея Комнина, Монастре; упоминая о представителе

---

[64] *Лихачев Д.С.* «Повести о Николе Заразском» (тексты) // Труды отдела древнерусской литературы. 1949. Т. 7. С. 257–406 (здесь: С. 283–284, 303–304, 324).

[65] Там же. С. 284–285, 304–305, 325–326.

[66] *Иванов С.А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 330–337 et al.

[67] См.: *Dall'Aglio Fr.* Paristrion as Centre and Periphery: from Byzantine Border Province to Heartland of the Second Bulgarian Tsardom // Studia Ceranea. 2022. Vol. 12. P. 29–50 (здесь: P. 33); *Dudek J.* Bizantyńscy Własi "nad pięknym i modrym Dunajem" w XII w. – stabilizacja i aspiracje // Balcanica Posnaniensia. 2022. Vol. 29. Str. 313–329 (здесь: Str. 317); *Vryonis Sp.* The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. Berkeley; Los Angeles; London, 1971. P. 176.

знатного рода Михаиле Стипиоте, она специально оговаривает, что его не следует путать с «полуварваром»[68].

Никифор Григора критически воспринимал язык и нравы жителей македонской Струмицы, отмечая, что для них несвойственна стройность и мелодичность богослужебных песнопений; к другим «полуварварам», таким, как полулидийцы или полуфригийцы, он относился несколько лучше[69]. Возможно, именно этническая неоднородность Юго-Западной Таврики и Херсона, активные контакты местного населения с «обитателями Севера» и послужили одной из причин стереотипно негативного отношения к «херсакам» в византийской литературе. Как известно, их обвиняли в алчности, коварстве и бессердечии, жестокости, лживости и склонности к ересям[70]. Нельзя исключить, что в восприятии византийских интеллектуалов жители Северного Понта поневоле перенимали нравы своих «варварских» соседей, с которыми, так или иначе, они разделяли историческую судьбу.

References

Agadzhanov, S.G. "Kontaktnye zony Vostochnoi Evropy: uzlovye problemy i zadachi izucheniia [Contact Zones of Eastern Europe: Key Problems and Tasks of study]." In *Doklady Instituta Rossiiskoi Istorii RAN, 1995–1996*, ed. A.N. Sakharov. Moscow, 1997. P. 5–36 (in Russian).

Ahrweiler, H. "Byzantine Concepts of the Foreigner: The Case of the Nomads." In *Studies on the Internal Diaspora of the Byzantine Empire*, ed. by H. Ahrweiler, A.E. Laiou. Washington, 1998. P. 1–15.

Aibabin, A.I. "How the Goths and Alans of the Mountainous Crimea Assimilated Greek Language." *Antichnaia drevnost' i Srednie veka* 49 (2021). P. 79–96 (in Russian).

Aibabin, A.I. "K diskussii o vizantiisko-khazarskom kondominiume v Krymu [On the discussion of the Byzantine-Khazar Condominium in Crimea]." In *Khazarskii al'manakh* 12 (2014). P. 161–174 (in Russian).

Alekseenko, N.A., and Tsepkov, Iu.A. "Katepanat v Tavrike: legendarnye svidetel'stva ili istoricheskie realii [Catepanate in Taurica: Legendary Evidence or Historical Realities]." *Khersonesskii sbornik* 17 (2012). P. 7–17 (in Russian).

Arutiunova-Fidanian, V.A. "K voprosu o kontseptsii kontaktnoi zony (po povodu stat'i V.P. Stepanenko) [The Concept of the Contact Zone Revisited (Re-

[68] Annae Comnenae Alexias. P. 228, 287, 328, 464, 475–476.

[69] Nicephori Gregorae historiae Byzantinae / Ed. I. Bekker and L. Schopen. [Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae]. T. 1. Bonn, 1829. P. 379. См.: Никифор Григора. История ромеев / Пер. с греч. Р.В. Яшунского, вступ. ст. Л.А. Герд. СПб., 2013. С. 293.

[70] См.: *Роменский А.А.* Концепт греха и добродетели в византийской Таврике // Херсонесский сборник. 2019. Вып. 20. С. 157–164.

garding the Article by V.P. Stepanenko)].” *Vizantiiskii vremennik* 59 (2000). P. 62–78 (in Russian).

Bartusis, M.C. *The Late Byzantine Army. Arms and Society, 1204–1453*. Philadelphia, 1992.

Bibikov, M.V. ““Skify” v vizantiiskoi traditsii” [“Scythians” in Byzantine Tradition].” In *Skifiia: obraz i istoriko-kul’turnoe nasledie. Materialy konferentsii 26–28 oktiabria 2015*, ed. by T.N. Dzhakson, I.G. Konovalova, and A.V. Podosinov. Moscow, 2015. P. 13–16 (in Russian).

Bocharov, S.G. “On the Issue of the Location of the Phoul Episcopate on the Territory of the Crimean Mountains.” *Vizantiiskii Vremennik* 104 (2020). P. 160–174 (in Russian).

Bolgov, N.N. “Iugo-Zapadnyi Krym pozdneantichnogo vremeni — kontaktnaia zona [South-Western Crimea of the Late Antique Period – Contact Zone].” In *Akra. Sbornik nauchnykh trudov*, ed. A. V. Makhlaiuk. Nizhnii Novgorod, 2002. P. 25–34.

Borodin, O.R. “Rimskii papa Martin I i ego pis’ma iz Kryma” [Pope Martin I and His Letters from Crimea].” In *Prichernomor’ie v srednie veka*, ed. S.P. Karpov. Issue 1. Moscow, 1991. P. 173–190 (in Russian).

Dall’Aglio, Fr. “Paristrion as Centre and Periphery: from Byzantine Border Province to Heartland of the Second Bulgarian Tsardom.” *Studia Ceranea* 12 (2022). P. 29–50.

Darkevich, V.P. *Khudozhestvennyi metall Vostoka VIII–XIII vv. [Metal Art of the East, 8th–13th Centuries]*, ed. T.V. Nikolaeva. Moscow, 1976 (in Russian).

Dudek J. “Bizantyńscy Własi “nad pięknym i modrym Dunajem” w XII w. – stabilizacja i aspiracje.” *Balcanica Posnaniensia* 29 (2022). P. 313–329.

Franko, I.Ia. “Sviatyi Klyment u Korsuni. Prychinok do istorii starokhrystyians’koi legendy [St. Clemens in Korsun. On the History of the Old Christian Legend].” In Franko, I.Ia. *Zibrannia tvoriv u 50 tomakh.* Vol. 34. Kiev, 1981. P. 7–347 (in Ukrainian).

Gippius, A.A., and Romanchuk, A.I. “Drevnerusskie palomnicheskie graffiti iz Khersonesa [Ancient Russian pilgrimage graffiti from Chersonesos].” In *Arkheologiia antichnogo i srednevekovogo goroda. Sbornik statei v chest’ S.G. Ryzhova*, ed. V.V. Maiko, T.Iu. Yashaeva. Sevastopol; Kaliningrad, 2018. P. 45–56 (in Russian).

Golden, P.B. “Religiia kypchakov srednevekovoi Evrazii [Religion of the Qipčaks of Medieval Eurasia].” *Stepi Evropy v epokhu srednevekov’ia* 6 (2008). P. 309–340 (in Russian).

Gratsianskii, M.V. “Zakharii Ritora Khronika [Chronicle of Zacharias the Rhetor].” In *Pravoslavnaia entsiklopediia.* Vol. 19. Moscow, 2009. P. 677–678 (in Russian).

Gratsianskii, M.V. *Imperator Iustinian Velikii i nasledie Khalkidonskogo sobora [Emperor Justinian the Great and the Legacy of the Council of Chalcedon]*. Moscow, 2016 (in Russian).

Grib, V.K., and Davydenko, V.V. "Novye nakhodki antropomorfnykh bronzovykh figurok urodtsev [New Finds of Anthropomorphic Bronze Figurines of Freaks]." *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* 9 (2012). P. 361–372 (in Russian).

Iakobson, A.L. "K istorii russko-korsunskikh sviazei (XI–XIV vv.) [On the History of Rus'-Korsun Relations (11th–14th Centuries)]." *Vizantiiskii vremennik* 14 (1958). P. 116–128 (in Russian).

Iakobson, A.L. *Srednevekovyi Khersones (XII–XIV vv.). [Medieval Chersonesos. 12th–14th Centuries]*. Moscow; Leningrad, 1950 (in Russian).

Iashaeva, T.Iu. "On the Problem of Authenticity of Information in Crimean Letters of Roman Pope Martin I." *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* 19 (2014). P. 358–367 (in Russian).

Iashaeva, T.Iu. "Russkie sviatye v vizantiiskoi Tavrike [Russian Saints in Byzantine Taurica]." In *Vladimirskii sbornik. Materialy Mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsii «I i II Sviato-Vladimirskie chteniia»,* ed. by V.V. Maiko, T.Iu. Iashaeva. Kaliningrad, 2016. P. 455–461 (in Russian).

Iashaeva, T.Iu., Denisova, E.A., Zalesskaia, V.N., Gin'kut, N.V., and Zhuravlev, D.V. *Nasledie vizantiiskogo Khersona* [The Legacy of Byzantine Cherson]. Sevastopol'; Austin, 2011 (in Russian).

Iashunski, R.V., and Gerd, L.A., transl. *Nikifor Grigora. Istoriia romeev [Nicephorus Gregoras. History of the Romans]*. Saint-Petersburg, 2013.

Ivanov, A.V. *Naselenie antichnogo Khersonesa Tavricheskogo — vizantiiskogo Khersona po dannym antropologii* [The Population of Ancient Tauric Chersonesos – Byzantine Chersonesos According to Anthropological Data]. Sevastopol, 2016 (in Russian).

Ivanov, S.A. "Vospriiatie predelov imperii: ot Rima k Vizantii [Perception of the Borders of Empire: From Rome to Byzantium]." In Ivanov, S.A. *Vizantiiskaia kul'tura i agiografiia [Byzantine Culture and Hagiography]*. Moscow, 2020. P. 13–24 (in Russian).

Ivanov, S.A. *Vizantiiskoe missionerstvo: Mozhno li sdelat' iz «varvara» khristianina? [Missionary Work in Byzantium: Can "Barbarian" be made Christian?]*. Moscow, 2003 (in Russian).

Kalinina, T.M. "Kherson v arabskoi geograficheskoi literature [Cherson in Arabic Geographical Literature]." In *Rhomaios. Sbornik statei k 60-letiiu prof. S.B. Sorochana.* Khar'kov, 2013. P. 188–205 (in Russian).

Kazanskii, M.M. "Al'tsiagiry: vopros proiskhozhdeniia [Altziagiri: A Question of Origin]." In *Terra Tatarica: Krym i tiurkskii mir v epokhu Srednevekov'ia i v Novoe vremia (Simferopol, 10–12 oktiabria 2023 g.). Materialy nauchnoi konferentsii*, ed. E.I. Seidaliev. Simferopol, 2023. P. 102–111 (in Russian).

Khrapunov, N.I. *V poiskakh Khersonesa. Issledovaniia po istorii, toponimike i istoricheskoi pamiati [In Search of Chersonesos. Research on History, Toponymy and Historical Memory]*. Simferopol, 2023.

Khval'kov, E.A. "Etnokonfessional'nyi sostav naseleniia genuezskoi Kaffy v XV v. [Ethno-Confessional Structure of the Population of Genoese Caffa in the 15th Century]." In *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i*

politicheskie sviazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sevastopol, 29 maia – 5 iiunia 2023 g.). Vol. 2. Moscow, 2023. P. 147–151 (in Russian).

Kirpichnikov, A.N., and Chernenko, E.V. "Retsenziia na: N.V. Piatysheva, Zheleznaia maska iz Khersonesa. (K voprosu o proiskhozhdenii i naznachenii kochevnicheskikh shlemov s maskami) [Review of: N.V. Pyatysheva, Iron Mask from Chersonesos. (On the Origin and Purpose of Nomadic Helmets with Masks)]." *Sovetskaia arkheologiia* 4 (1966). P. 214–219 (in Russian).

Kisilier, M. "Folklore, Literature and Identity, or Once More about Azov Greeks." *Judaica Petropolitana* 8 (2017). P. 83–97.

Kisilier, M.L. "Sotsial'no-kul'turnye i lingvisticheskie osobennosti poezii grekov Priazov'ia [Socio-Cultural and Linguistic Features of the Poetry of the Greeks of the Azov Region]." In *Formirovanie kul'tury v diaspore: kollektivnaia monografiia*, ed. by L.S. Gushchian, I.R. Tantlevskii, V.V. Fedchenko. Saint-Petersburg, 2019. P. 99–134 (in Russian).

Kisilier, M.L., ed. *Lingvisticheskaia i etnokul'turnaia situatsiia v grecheskikh selakh Priazov'ia [Linguistic and Ethnocultural Situation in the Greek Villages of the Azov Region]*. Saint-Petersburg, 2009 (in Russian).

Kizilov, M.B. "Evreiskaia obshchina Khersonesa v antichnoe i srednevekovoe vremia [The Jewish Community of Chersonesos in Ancient and Medieval Times]." In *Ukrains'ka orientalistika: spetsial'nii vypusk z iudaiki*, ed. V. Chernoivanenko. Kiev, 2011. P. 170–187 (in Russian).

Kizilov, M.B. "Retsenziia na knigu: Zolotarev M.I. et al. Drevniaia sinagoga v Khersonese Tavricheskom: Materialy dlia issledovaniia Prichernomorskogo proekta 1994–1998 gg. T. 1. M., 2013" [Review of: Zolotarev M.I. et al. Drevniaia sinagoga v Khersonese Tavricheskom: Materialy dlia issledovaniia Prichernomorskogo proekta 1994–1998 gg. Vol. 1. Moscow, 2013]." *Vostok/Oriens* 5 (2016). P. 199–204 (in Russian).

Kolesnikova, L.G. "Sviazi Khersona-Korsunia s plemenami Vostochnoi Evropy v domongol'skii period [Relations of Cherson-Korsun with the Tribes of Eastern Europe in the pre-Mongol Period]." *Khersonesskii sbornik* 15 (2006). P. 129–150 (in Russian).

Koroliuk, V.D. "O tak nazyvaemoi "kontaktnoi zone" v Iugo-Vostochnoi i Tsentral'noi Evrope perioda rannego srednevekov'ia" [On the So-Called "Contact zone" in South-Eastern and Central Europe in the Early Middle Ages]." In *Iugo-Vostochnaia Evropa v Srednie veka*, ed. by Ia.S. Grosul et al. Kishinev, 1972. P. 31–46 (in Russian).

Kozlov, S.A. "More than Enemies. The Description of Nomads in the Byzantine Literature of the Epoch of the First Pecheneg Incursions into Byzantium." In *Rules and Violence – Regeln und Gewalt: On the Cultural History of Collective Violence from Late Antiquity to the Confessional Age*, ed. by C. Dietl, T. Knäpper. Berlin; Boston, 2014. P. 83–99.

Kramarovskii, M.G. "Krym i Rum vo vtoroi polovine XIII–XIV vv. [Crimea and Rum in the Second Half of the 13th–14th Centuries]." In *Tiurko-musul'manskii*

mir: identichnost', nasledie i perspektivy izucheniia. Sbornik statei Mezhdunarodnoi konferentsii. K 80-letiiu professora M.A. Usmanova, ed. by D.M. Usmanova, D.A. Mustafina, M. Kemper. Kazan, 2015. P. 192–198 (in Russian).

Kramarovskii, M.G. "On the Christian Confessions of Solkhat in the Thirteenth and Fourteenth Centuries (A Preliminary Communication)]." *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* 22 (2017). P. 399–411 (in Russian).

Lavrov, P.A. *Materialy po istorii vozniknoveniia drevneishei slavianskoi pis'mennosti [Materials on the History of the Emergence of the Ancient Slavic Writing]*. Leningrad, 1930 (in Russian).

Levchenko, M.V. *Ocherki po istorii russko-vizantiiskikh otnoshenii [Essays on the History of Russian-Byzantine Relations]*. Moscow, 1956 (in Russian).

Likhachev, D.S. "Povesti o Nikole Zarazskom (teksty) [Tales on Nikola of Zaraisk (texts)]." *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* 7 (1949). P. 257–406 (in Russian).

Litavrin, G.G., Novosel'tsev, A.P., eds. *Konstantin Bagrianorodnyi. Ob upravlenii imperiei. Tekst, perevod, kommentarii [Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Text, Translation and Commentaries]*. Moscow, 1991 (in Russian).

Liubarskii, Ia.N., transl. *Anna Komnina. Aleksiada [Anna Comnena. Alexias]*. Saint-Petersburg, 1996 (in Russian).

Maiko, V.V. "Kochevnicheskie elementy gorodskoi kul'tury Sugdei X–XII vv. Moda ili neodnorodnost' etnosa [Nomadic Elements of the Urban Culture of Sugdea in the 10th–11th Centuries. Fashion or Ethnic Heterogeneity]." In *Starodavnii Iskorosten' i slov'ians'ki grady. Zbirka naukovykh prats',* ed. by O.P. Motsia. Vol. 2. Korosten, 2008. P. 20–28 (in Russian).

Maiko, V.V., and Dzhanov, A.V. *Arkheologicheskie pamiatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym [Archaeological Monuments of the Sudak Region of the Republic of Crimea]*. Simferopol, 2015 (in Russian).

Malamut, É. "Les peuples étrangers dans l'idéologie impériale: Scythes et Occidentaux." In *L'étranger au Moyen Âge. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public (Göttingen, 1999)*. Paris, 2000. P. 119–132.

Melnyk, M. *Byzantium and the Pechenegs. The Historiography of the Problem.* Leiden; Boston, 2022.

Nystazopoulou, M. *Hē en tē Taurikē hersonēsō polis Sougdaia apo tou IG' mehri tou IE' aiōnos. Symbolē eis tēn historian tou mesaiōnikou hellēnismou tēs Notiou Rōsias [The City of Sugdaea on the Tauric Peninsula from the 13th to the 11th Century. A Contribution to the History of Medieval Hellenism in Southern Russia]*. Athens, 1965 (in Greek).

Paroń, A. *The Pechenegs: Nomads in the Political and Cultural Landscape of Medieval Europe*. Leiden; Boston, 2021.

Piatysheva, N.V. "Statuetka pliashushchego kochevnika iz Khersonesa (k voprosu o gunnakh v Krymu) [Statuette of a Dancing Nomad from Chersonesos (The Issue of the Huns in Crimea Revisited)]." In *Arkheologicheskie issledo-*

vaniia na iuge Vostochnoi Evropy, ed. D.L. Talis. [Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia. Vol. 54]. Pt. 2. Moscow, 1982. P. 48–54 (in Russian).

Piatysheva, N.V. *Zheleznaia maska iz Khersonesa (K voprosu o proiskhozhdenii i naznachenii kochevnicheskikh shlemov s maskami) [Iron Mask from Chersonesos (On the Issue of the Origin and Purpose of Nomadic Helmets with Masks)]*. Moscow, 1964.

Pritula, A.D. "Fragment bronzovoi azhurnoi lampy iz raskopok Khersonesa [Fragment of a Bronze Openwork Lamp from the Excavations of Chersonesos]." *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Rossiiskogo arkheologicheskogo obshchestva*. Novaia seriia 27/2 (2006). P. 541–550 (in Russian).

Romensky, A.A. "Korsun' and Rus': Features of the Cultural Heritage Reception." *Khersonesskii sbornik* 23 (2022). P. 188–197 (in Russian).

Romensky, A.A. "The Concept of Sins and Virtues in the Byzantine Taurica." *Khersonesskii sbornik* 20 (2019). P. 157–164 (in Russian).

Rudakov, V.G. "Khoziaeva stepei [Masters of the Steppes]." In *Pered nashestviem*. Moscow, 2005. P. 82–90 (in Russian).

Sazanov, A.V. "Sakral'naia Korsun [Sacral Korsun']." In *Uvarovskie Tavricheskie chteniia III «Drevnosti Iuga Rossii». Tezisy dokladov i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii.* Sevastopol, 2018. P. 43–45 (in Russian).

Sedikova, L.V. "Khersones-Kherson XIII v. vo vzaimodeistvii tsivilizatsii [Chersonesos-Cherson of the 13th Century in the Interaction of Civilizations]." In *Imperium et Barbaricum: vzaimodeistvie tsivilizatsii: Sbornik statei v chest' 70-letiia M.M. Kazanskogo*, ed. by A.I. Aibabin, E.A. Khairedinova. Simferopol, 2023. P. 241–244 (in Russian).

Sidorenko, V.A. "Metropolis of Cherson Diocese and Mamay." *Khersonesskii sbornik* 25 (2024). P. 140–156 (in Russian).

Solomonik, E.I. "Neskol'ko novykh grecheskikh nadpisei srednevekovogo Kryma [Several New Greek Inscriptions from Medieval Crimea]." *Vizantiiskii vremennik* 47 (1986). P. 210–218 (in Russian).

Sorochan, S.B. "Eshche raz o vizantiisko-khazarskom kondominiume v Krymu v kontse VII – pervoi polovine VIII vv. [Once Again About the Byzantine-Khazar Condominium in Crimea at the End of the 7th – First Half of the 8th Centuries]." *Vizantiiskii vremennik* 73 (2014). P. 278–295 (in Russian).

Sorochan, S.B. "Vizantiiskii Kherson v pis'me Anastasiia Bibliotekaria [Byzantine Cherson in the Letter of Anastasius Bibliothecarius]." *Khazarskii al'manakh* 11 (2012–2013). P. 222–240 (in Russian).

Sorochan, S.B. *Vizantiiskii Kherson. Ocherki istorii i kul'tury. [Byzantine Cherson. Essays on History and Culture]*. Pt. 1–2. Kharkov, 2005 (in Russian).

Sorochan, S.B., and Sorochan, E.S. *Vizantiia IV–IX vv.: torgovtsy, tovary, uslugi [Byzantium of 4th – 9th Centuries: Traders, Goods, Services]*. Prague, 2022 (in Russian).

Tiurin, M.I. "Raskopki antichnogo ukrepleniia Maslianaia gora v 2017 g. [Excavations of Ancient Fortification Maslianaia Gora in 2017]." *Istoriia i arkheologiia Kryma* 8 (2018). P. 137–140 (in Russian).

Tolstaia, T.V., and Ukhanova, E.V. "Korsunskie relikvii i kreshchenie Rusi ["Korsun relics" and the Baptism of Rus]." In *Khristianskie relikvii v Moskovskom Kremle*, ed. A.M. Lidov. Moscow, 2000. P. 147–189 (in Russian).

Tortika, A.A. "Istoricheskaia geografiia kochevnikov Kryma vo vtoroi polovine V – nachale VII v.: ekologiia khoziaistva i chislennost' naseleniia [Historical Geography of the Crimean Nomads in the Second Half of the 5th – Beginning of the 7th Century: Ecology of the Economy and Population Size]." *Bosporskie issledovaniia* 33 (2016). P. 210–241 (in Russian).

Vasil'eva, I.E., and Kisilier, M.L. ""Greek myth" of Azov Greeks." *Indoevropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiia* 22/1 (2018). P. 274–291 (in Russian).

Vinogradov, A.Iu. *""Minovala uzhe zima iazycheskogo bezumiia...". Tserkov' i tserkvi Khersona v IV v. po dannym literaturnykh istochnikov i epigrafiki ["The winter of pagan madness has already passed..." The Church and Churches of Cherson in the 4th Century According to Literary Sources and Epigraphy]*. Moscow, 2010 (in Russian).

Vinogradov, A.Iu. *Grecheskaia pis'mennost' na severnoi periferii vizantiiskogo mira i ee funktsionirovanie v inoiazychnoi srede. Dissertatsiia doktora filologicheskikh nauk: 10.02.14. [Greek Writing on the Northern Periphery of the Byzantine World and Its Functioning in a Foreign-Language Environment. Dissertation of a Doctor of Philological Sciences: 10.02.14.]*. Moscow, 2020 (in Russian).

Vinogradov, A.Iu., ed. *Grecheskie predaniia ob apostole Andree [Greek Legends about the Apostle Andrew]*. Saint-Petersburg, 2005 (in Russian).

Vryonis, S. *The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century.* Berkeley; Los Angeles; London, 1971.

Zhuravlev, D.V. "Dal' tmutarakanskaia [Far Away in Tmutarakan']." In *Pered nashestviem.* Moscow, 2005. P. 62–75 (in Russian).

Zolotarev, M.I., Korobkov, D.Iu., Ushakov, S.V., Maklennan, R., Overman, A., Olivier G., Edvards, D., Linstrom, G., and Olenina, E. *Drevniaia sinagoga v Khersonese Tavricheskom: Materialy dlia issledovaniia Prichernomorskogo proekta 1994–1998 gg. [Ancient Synagogue in Tauric Chersonesos: Materials for the Research of the Black Sea Project 1994–1998]*. Vol. 1. Moscow, 2013 (in Russian).

Знак информационной продукции **16+**

Научное издание

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том 2

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

«Н.Оріанда»™
ИП Пинчук А.В. 23 №008849391 от 15.11.2014 г.

Подписано к печати с оригинал-макета 24.09.2024. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300 экз. Заказ № .

«Н.Оріанда»™ 295051, Россия, Республика Крым,
г. Симферополь, а/я 13
Тел.: 8 (800) 505-15-19, 8 (3652) 60-49-19
E-mail: n-orianda@mail.ru; https://n-orianda.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом оборудовании ООО «Форма».
295034, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Кирова, д. 34, оф. 13.
Тел.: +7 (978) 725-35-78; Formacrimea@gmail.com

BYZANTINOTAURICA

2

ЖУРНАЛ
ВИЗАНТИЙСКИХ
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ